

Глава шестая: Ради бизнеса: продажа наследства на рынке; Заработка ради: выбивание платы на причале

—

После инцидента с кражей кошелька Тан Юйшу целых три-пять дней не сказал Линь Лану ни слова.

На самом деле, он не был обижен.

С самого начала он не сомневался, что купчие Линь Лана не были фальшивыми, и, конечно, знал, что его собственный приказ о назначении был настоящим. Он думал, что там наверху кто-то что-то напутал.

Он считал, что, живя под одной крышей, можно не мешать друг другу, но когда он видел несправедливость на дороге, то не мог удержаться от помощи. Это было в его характере, и он точно не собирался лебезить или заискивать.

Но этот Линь Лан был похож на острый ледяной клинок — как бы вы ни старались согреть его, он не растает и время от времени будет пытаться вас поцарапать.

Каждый раз, когда он сталкивался с таким отношением, он понимал, что тот его действительно ненавидит.

Тан Юйшу решил держаться подальше, чтобы не раздражать человека.

Иногда Тан Юйшу думал: возможно, ещё через месяц или около того, принадлежность дома будет окончательно решена.

Тогда либо он покинет этот маленький городок, с которым не успел свыкнуться, либо Линь Лан уедет отсюда — в любом случае, им не придётся целыми днями жить под одной крышей, встречаясь взглядами и притворяясь, что не заметили друг друга.

Но каждый раз, когда он задумывался об этом, Тан Юйшу чувствовал страх.

Страх остаться одному в опустевшем большом доме.

С тех пор этот внезапный и нелепый конфликт стал похож на каплю воды, упавшую в пруд, не вызывая ни малейшего волнения в долгих и мирных днях впереди.

Один эпизод в последние дни постоянно всплывал в памяти Тан Юйшу, и он никак не мог его забыть.

«Спаси меня, я ещё не нажился...»

Это были слова Линь Лана, когда он в тяжёлой лихорадке крепко держал его, не желая отпускать.

Воспоминания наложились друг на друга.

«— Я ещё не нажилась...»

Девушка на лежанке крепко сжимала его одежду. Её бледное лицо говорило о тяжести болезни.

Печально было то, что она, будучи такой рассудительной, через силу улыбалась: «Поэтому я не умру. Брат, иди спокойно вой! Когда война закончится, ты должен будешь...» Она специально растягивала конец фразы, ожидая, когда брат подхватит.

Тан Юйшу переливал отвар между двумя чашками, чтобы остудить его, и, подняв бровь, посмотрел на лежащую: «Я отвезу Циньян в Цзяннань!»

В ответ он получал сияющую улыбку девушки: «Слово держи!»

«Слово держу!» — Тан Юйшу кивал.

Это была игра, которая не надоедала брату и сестре.

«Спаси меня, я ещё не нажился...»

Две руки, крепко сжимавшие его полы одежды: одна навсегда потеряна в необратимом времени, другая — здесь, в пределах досягаемости.

«Ты бредишь от жара — от такой маленькой болезни не умирают!»

Дрожа, он утешал незнакомца, с которым впервые встретился и сразу же поругался. Тан Юйшу, словно потеряв рассудок, взвалил его на плечо и помчался наружу.

Прохлада вечернего ветра проникла между тонкой рубашкой и спиной. Тан Юйшу вздрогнул, выходя из воспоминаний.

Он плотно уложил последнюю пачку груза на тележку и присел у причала, умывая лицо ледяной речной водой — пора покупать зимнюю одежду.

— Босс... месяц прошёл, заплати мне, пожалуйста... — Тан Юйшу вытирал лицо полотенцем, подходя к бригадиру.

— Завтра заплачу, — Бригадир, вставая и притворяясь занятым, нетерпеливо отмахнулся от Тан Юйшу старой фразой.

Тан Юйшу был не в духе, и его терпение иссякло. Он сделал шаг вперёд и преградил бригадиру путь:

— Не пойдёт. Каждый раз говоришь «завтра», ты меня обманываешь?

Бригадир с недовольством на лице и ругательствами вслух вытащил пять медных монет и сунул их в руку Тан Юйшу, пробормотав:

— Вот тебе, как будто я тебе не заплачу...

Тан Юйшу пересчитал:

— Я работал месяц, а тут всего ничего. Это не то, о чём мы договаривались, разве нет?

— О чём договаривались? Что договаривались? — Бригадир начал вести себя как мошенник, толкая Тан Юйшу. — Эй! Ты, чужак, почему так разговариваешь?

Увидев, что тот распускает руки, Тан Юйшу, чьё лицо уже не выражало дружелюбия, разозлился:

— Попробуй ещё раз меня тронуть!

Бригадир, слышавший, что этот человек — отставной солдат, немного испугался в глубине души и инстинктивно отступил, но на словах всё равно продолжал провоцировать:

— Ну и толкнул, что ты сделаешь?

— Ничего не сделаю, требую плату!

Но бригадир почувствовал страх, крича: «Вот же я тебе плачу!», и продолжал отступать, пока не споткнулся и тяжело не упал на землю.

Не успел Тан Юйшу приблизиться, как тот заорал во весь голос:

— На помощь! Чужак бьёт людей!

Тан Юйшу всегда не знал, как справиться с негодьями, и, увидев это, нахмурился, чувствуя себя беспомощным.

Бригадир, поняв, что его приём сработал, тут же пригрозил:

— Бери деньги и уходи! Теперь это ты меня покалечил. Если дойдёт до ямэня, ты не получишь ни монеты!

На самом деле, дядя Ван предупреждал его остерегаться этого бригадира.

Но, во-первых, Тан Юйшу был чужим в Чэньтане и не хотел наживать неприятности; во-вторых, он подумал: до окончательного решения по делу остался ещё месяц... Если он сейчас окончательно рассорится с этим бригадиром, что ему делать оставшееся время, сидеть без дела в доме?

После долгих колебаний Тан Юйшу сжал и разжал кулак, и в конце концов, развернулся и ушёл.

На дворе была середина десятого месяца, в Чэньтане становилось холодно, и уже несколько дней не светило солнце.

Настроение Тан Юйшу тоже стало мрачным.

Он вернулся к Усадьбе Бога Богатства с каменным лицом и увидел толпу людей, с шумом собравшуюся у внешней стены дома. Присмотревшись, он заметил, что на стене что-то приклеено.

Подойдя ближе, он увидел, что это объявление, написанное красивым почерком.

Увидев, что один из владельцев дома, Тан Юйшу, вернулся, толпа замолчала. Десятки глаз смотрели на Тан Юйшу, а Тан Юйшу не моргая смотрел на объявление.

После долгой тишины Тан Юйшу обернулся и постучал костяшкой указательного пальца по объявлению:

— Я неграмотный... Что здесь написано?

Люди толкали друг друга, но никто не решался сказать.

Полная тётушка, видя это, не стала говорить прямо. Она сделала шаг вперёд, упёрла руки в бока и, возмущаясь, стала ругать объявление:

— Как он смеет?! Он не имеет права решать, мой отец ещё не вернулся, чтобы вынести окончательный вердикт!

Услышав это, Худая госпожа вышла из толпы и огрызнулась:

— Кому принадлежит этот дом, всем уже более-менее ясно. Что плохого в том, что молодой господин Линь заранее строит планы?

— Бесстыжая, не питай пустых надежд! Даже если дом достанется Линь Лану, он не собирается жениться на тебе!

— Толстуха, я тоже советую тебе поскорее отказаться от мыслей! Даже если ты так любишь мускулы Тан Юйшу, боюсь, ты никогда их не потрогаешь!

И сёстры снова сцепились в драке.

Теперь уже не нужно было спрашивать, Тан Юйшу полностью понял содержание объявления.

Не желая их разнимать, он сорвал объявление с излишней силой, злобно разорвав его, и повернулся к толпе:

— Разойдитесь, разойдитесь! — Не продаётся!

Сказав это, он в гневе вернулся в дом и громко захлопнул ворота.

Войдя в дом, Тан Юйшу сразу же направился к восточному флигелю и с силой распахнул дверь.

Линь Лан сидел за столом, что-то писав. Тан Юйшу не понимал, что он пишет, да и не хотел. Он просто швырнул объявление на стол.

Линь Лан поднял голову:

— Эй? Зачем ты его порвал... — Не успел он договорить, как Тан Юйшу схватил его за воротник и потянул со стула.

Снова увидев вблизи гнев в глазах Тан Юйшу, Линь Лан сильно испугался, но всё равно дерзко сказал:

— Это мой дом, ты не можешь запретить мне его продавать! То, что я разрешил тебе, мошеннику, жить здесь два месяца, — уже великодушие!

Едва он это сказал, как Тан Юйшу повалил его и прижал к полу. Его сильный локоть упёрся прямо в ключицу Линь Лана, затрудняя дыхание. Линь Лан скривился от боли в заднице, его лицо покраснело, и он напомнил:

— Ты должен соблюдать правила, нельзя бить мирных жителей... разве не так?

— Я не мошенник! — Тан Юйшу навис над Линь Ланом, его глаза были налиты кровью от ярости.

Линь Лан попытался оттолкнуть руку Тан Юйшу, сжимающую его воротник, но обнаружил, что

не может сдвинуть его ни на дюйм. Он боролся и кричал на Тан Юйшу, который его прижимал:

— Но ты захватил мой дом, ты знаешь, как для меня этот дом...

Внезапное тёплое ощущение, упавшее на его лицо, прервало его истеричный вопрос; затем эта тёплая капля потекла по виску, оставляя холодный след.

Слово «важен», которое он собирался сказать, потеряло свою силу.

Тан Юйшу, с нахмуренными бровями и закрытыми глазами, изо всех сил сдерживал свой срыв, но слезы продолжали падать на лицо Линь Лана, приводя того в замешательство.

— Это вы все мошенники... — начал он говорить хриплым голосом. — Это вы все мошенники!

— Она так любила Цзяннань... Она думала, что люди в Цзяннане мягки, как вода, она говорила, что молодые парни там нежны... Она и не знала, что я в Цзяннане... меня обманули с зарплатой, у меня пытались отнять дом...

Локоть, прижимавший грудь Линь Лана, наконец ослабил давление, но Линь Лан не смел пошевелиться.

— Хорошо, что она не смогла приехать, да?.. — Тан Юйшу закрыл глаза предплечьем и плакал, как ребёнок.

Долгое время Линь Лан оставался в позе, в которой был прижат, наблюдая, как Тан Юйшу над ним сдерживает рыдания. Слезы, упавшие на его лицо, испарились, забирая часть тепла его кожи, и холод проникал в его сердце.

Когда дрожь в плечах Тан Юйшу постепенно утихла, Линь Лан медленно поднял руку, но его рука долго висела в воздухе, и в конце концов опустилась на его холодное плечо, слегка похлопав дважды в знак утешения.

Линь Лан стиснул зубы, словно борясь со своим упрямством, и наконец тяжело вздохнул.

— Обманули с зарплатой? ...Расскажешь мне об этом?

На причале Чэньтаня бригадир сидел на корточках, подсчитывая счета. Краем глаза он увидел, как к нему приближается юноша в красной парчовой куртке с кисточкой из красного ворса в волосах. Он подумал, что это, должно быть, проезжий молодой господин, который не имеет к нему никакого отношения, и не придал значения.

Но неожиданно этот человек остановился прямо рядом с ним. Вечерний ветер развевал полы халата юноши, и они хлестнули бригадира по лицу.

Бригадир отшатнулся и встал. Не зная, кто перед ним, он не осмелился жаловаться, нахмурился, но тут же встретил улыбку пришедшего:

— Этот скромный человек слышан о вас, бригадир Лю!

— Я — Линь Лан, сын семьи Линь из ткацкой мануфактуры Цзиньлин, — не дожидаясь вопроса, тот представился.

Как только он закончил говорить, бригадир увидел яркий поясной жетон, висящий у юноши, на котором крупными иероглифами было написано «Совместное плавание — общее спасение» —

это был девиз Водного управления Цяньхэ. А это управление было местом, где он работал. Вспомнив, что ткацкая мануфактура Цзиньлин и Водное управление Цяньхэ были связаны брачными узами, он быстро понял, что этот благородный юноша — племянник его собственного хозяина, управляющего Чжан Цяня из Водного управления Цяньхэ.

Увидев такой высокий статус, и услышав, как тот использует слова «давно наслышан» и «этот скромный человек», бригадир почувствовал себя польщённым и раболепно улыбнулся:

— О, это молодой господин Линь! Ткацкая мануфактура Цзиньлин — наш главный клиент, все наши братья на воде зависят от благосклонности Вашей мануфактуры!

Но этот утончённый юноша снова отвесил ему глубокий поклон:

— Бригадир Лю, не будьте так вежливы. То, что наш товар доходит без задержек, — это благодаря каждому брату на воде.

— Что вы, что вы... — Бригадир не мог скрыть улыбки. — Молодой господин Линь, с каким делом вы пожаловали? Говорите прямо!

— Ничего важного... Просто давно слышал, что в Чэньтане красивые пейзажи, вот и сбежал на несколько дней, чтобы погулять. Но приехал, а не знаю, что тут интересного. Как раз хотел спросить, но случайно проходил мимо причала, увидел лодки Управления Цяньхэ и понял, что здесь свои люди. Вот и подошёл поздороваться. — Бригадир Лю, Вы хорошо знаете Чэньтань?

Получив возможность выслужиться, бригадир, конечно, не стал медлить и пространно рассказал о местных достопримечательностях.

После нескольких любезных обменов, Линь Лан сделал вид, что прощается. Бригадир засуетился, провожая Линь Лана до главной дороги. Линь Лан сделал несколько шагов, изображая, что уходит, но затем остановился и обернулся:

— Кстати, бригадир Лю...

— Слушаю, слушаю!

Наконец, переходя к сути, Линь Лан сказал:

— Я вижу, что вы человек прямой. Вы, конечно, не имеете никаких конфликтов с братьями, которые работают у вас, верно?

— ...Ну.

— Лучше, если нет. — Не дожидаясь ответа, Линь Лан продолжил: — Несколько дней назад мой дядя говорил мне: после того, как на некоторых причалах была задолженность по зарплате, что привело к большим неприятностям, из Водного управления уволили многих недисциплинированных людей... Дядя также сказал, что скоро пришлют инспекторов, чтобы тайно проверить, гармоничны ли отношения среди сотрудников на каждом маршруте. — Раз уж мы друзья, я по-тихому вас предупреждаю.

— Спасибо... Спасибо за предупреждение, молодой господин! — бригадир непрерывно кланялся.

Линь Лан улыбнулся и помахал рукой. Пройдя несколько шагов, он снова остановился и

обернулся:

— Кстати, бригадир Лю?

— Слушаю, слушаю!

— Я сбежал, чтобы развлечься, и не хочу, чтобы мне мешали, поэтому... — Линь Лан подмигнул.

Бригадир был хитёр и сразу понял намёк Линь Лана:

— Понимаю, понимаю! — Я вас никогда не видел, молодой господин!

— Умница! — Линь Лан улыбнулся.

Раскрывать своё местонахождение из-за какого-то Тан Юйшу не очень хорошо... Но Линь Лан, в конце концов, не хотел ему зла. Он предупредил бригадира, но всё равно боялся, что тот не сохранит секрет.

На следующее утро бригадир лично приехал к Усадьбе Бога Богатства. Он с любезной улыбкой извинялся перед Тан Юйшу: «Вчера я напутал со счётом!» и полностью возместил недостающую плату.

Проводив бригадира, Тан Юйшу повернулся к восточному флигелю и увидел красный шар, выглядывающий из окна. Тан Юйшу, подбрасывая в руке медные монеты, не мог сдержать радости:

— Спасибо!

Услышав это, красный шар тут же спрятался.

Но через мгновение, подумав, что Тан Юйшу, должно быть, уже обнаружил его тайное наблюдение, он перестал прятаться. Линь Лан скрестил руки на груди, принял холодный вид и встал у окна:

— Это не значит, что мы друзья. Ты мне помог, я тебе помог в ответ — всего лишь сделка.

Тан Юйшу уже привык к выходкам Линь Лана и не обращал внимания на его капризы:

— Ты очень умный! Как ты это сделал?

Получив похвалу, Линь Лан ещё больше напыжился:

— Чтобы справиться с такими людьми... нужно вознести его до небес, а потом дать ему понять, как больно будет падать... Он, естественно, испугается.

— Ты так хорошо владеешь цингуном? — Тан Юйшу совершенно не понял.

— ...? ...Я не хочу с тобой разговаривать! — Линь Лан закатил глаза и закрыл окно.

—